Раздел 5
АФГАНИСТАН: ПРОБЛЕМА БЕЖЕНЦЕВ

Сокол, покинувший свое гнездо,
попадается на кисть короля
Афганская пословица

Беженцы – неизбежная составляющая всякой войны, как, впрочем, и непременное следствие острых внутригосударственных социально–экономических и политических потрясений и кризисов [1].

Проблема беженцев не обошла стороной и современный Афганистан, став на многие годы частью его национальной трагедии. Побудительные мотивы, заставившие огромные массы афганских граждан сниматься с насиженных мест и устремляться в поисках заработка и пропитания в городские центры и за пределы государства, уходят своими корнями к первым десятилетиям второй половины XX в. и были связаны первоначально с обострением демографической ситуации в стране, мучительными процессами капитализации афганского общества и обусловленными ею глубоким социальным расслоением и пауперизацией, а также с неспособностью монархических властей с помощью предпринимавшихся ими мер по модернизации экономики и демократизации общественной жизни решить насущные внутренние социальные и политические проблемы.

Следует заметить, что массовые сезонные перемещения кочевого и полукочевого населения по территории страны и за ее пределы – явление для Афганистана традиционное. Это особенно характерно для многих пуштунских племен, проживающих к югу от Гиндукуша. По некоторым данным, [2] в начале XX в. численность кочевников и полукочевников составляла около 1/3 населения страны, а в середине этого же века – 1/5 его часть. Во второй половине 50-х годов к данному явлению номадизма добавился еще и огромный исход избыточного сельского оседлого населения [3] на заработки в города и на многочисленные промышленные и инфраструктурные стройки, развернутые в соответствии с первыми двумя пятилетними планами экономического развития Афганистана (1956/1957–1960/1961 и 1962/1963–1966/1967 гг.) [4]. Масштабы этой внутренней миграции населения можно представить по динамике роста жителей афганской столицы. Если в первой половине 50-х годов численность ее населения оставалась относительно стабильной и составляла чуть более 200 тыс. человек, то в середине 60-х годов, в основном, под влиянием указанных выше процессов, увеличилась более чем вдвое и достигла 435 200 чел. (по другим данным, около 450 тыс.) [5]. В 1966 году большая группа афганских туркменов переселилась в Турцию в надежде найти там лучшую долю и счастье.

Новая, более значительная по своим масштабам, волна внешней и внутренней миграции афганского населения, преимущественно сельского, произошла в начале 70-х годов XX в. и была вызвана небывалыми по своим последствиям двухлетней засухой и снежными зимами, которые привели в некоторых районах страны к почти поголовному падежу скота от бескормицы и массовому голоду среди населения. При этом наиболее пострадали районы северо-запада (Герат, Бадгис, Маймана, Гор) и северо-востока Афганистана (Бадахшан). Сотни тысяч крестьян вынуждены были продавать за бесценок свои участки земли и уходить вместе с семьями в города и соседние страны. В указанный период только в Иран, по ориентировочным данным, ушло до миллиона человек, т.е. более 7 % всего населения страны.

Еще один толчок к внешней миграции дал государственный переворот 1973 г. Тогда страну покинули члены королевской семьи и ее ближайшее окружение, связанные со свергнутой монархией крупные капиталисты и землевладельцы (малеки), некоторые представители интеллектуальной элиты, государственные служащие высшего и среднего ранга, часть генералитета и старшего офицерства. В середине 70-х годов из страны бежали лидеры и участники неудавшихся антиреспубликанских заговоров и восстаний, принадлежавшие к различным экстремистским мусульманским и радикальным националистическим группировкам и организациям. Причем первые из них (1973 г.) эмигриро-

вали в страны Европы и США, а вторые (середина 70-х гг.) – преимущественно в Пакистан и Иран.

Таким образом, еще до начала гражданской войны в Афганистане за пределами страны образовалась миллионная диаспора ее мигрантов.

После 1978 года, с разгаром гражданской войны, охватившей со временем все провинции страны, внутренняя и внешняя миграции приняли поистине угрожающие размеры, став, по существу, общенациональной гуманитарной катастрофой. Что касается внутренней миграции, то ее масштабы в Афганистане не поддаются точному учету, так как направленность ее потоков в 80–90-х годах нередко менялась: сначала беженцы устремлялись из сельской местности в города под защиту воинских гарнизонов, а затем, с приходом к власти моджахедов и превращением городов в арену кровавых разборок между различными группировками «борцов за веру», – обратно в деревенскую зону. По оценке ООН, в Афганистане к 1987 году насчитывалось до 2-х млн. внутренних беженцев. [6] Особенно большой их наплыв ощущался в афганской столице. Так, если в 1978 году в ее городской черте проживало, по официальным данным, 650 тыс. человек, в 1979 – 931 418, 1980 – 992 286, 1981 – 1057124, 1982 – 1 126 205, то в конце 80-х годов – уже до 1,5–2 млн. человек [7] (другими словами, население Кабула увеличилось с 1978 года, в основном, за счет пришлых почти втрое).

С захватом Кабула моджахедами в нем к концу 90-х годов осталось, по свидетельству очевидцев, не более 200 тыс. человек. Остальные (как, впрочем, и жители других городов страны), спасаясь от боевых действий и массовых репрессий со стороны «борцов за веру», бежали в более безопасные, труднодоступные горные районы или за рубеж.

Основная масса афганских мигрантов (преимущественно пуштунов) оказалась в Пакистане. Динамику и масштабы их исхода в эту страну в период с апреля 1978 по ноябрь 1982 года можно представить по следующим официальным пакистанским данным: [8]

Дата	**Количество зарегистрированных афганских беженцев**	**Дата**	**Количество зарегистрированных афганских беженцев**
Апрель–декабрь 1978	18 329	Декабрь 1980	1 232 253
Январь–декабрь 1979	389 072	Январь 1981	1 310 928
Январь 1980	427 580	Февраль 1981	1 490 301
Февраль 1980	538 099	Март 1981	1 560 912
Март 1980	599 050	Апрель 1981	1 688 289
Апрель 1980	650 076	Май 1981	1 812 001
Май 1980	720 495	Июнь 1981	1 835 894
Июнь 1980	779 059	Июль 1981	1 859 639
Июль 1980	839 260	Август 1981	1 887 639
Август 1980	926 216	Сентябрь 1981	1 906 826
Сентябрь 1980	996 872	Октябрь 1981	1 913 412
Октябрь 1980	1 054 148	Ноябрь 1982	2 800 000
Ноябрь 1980	1 148 470	—	—

Как видно из приведенной выше таблицы, среднемесячный приток мигрантов из Афганистана в Пакистан в 1980–1982 годах составлял примерно 69 тыс. человек, а с февраля по май 1981 г. – даже более 125 тыс. Одновременно значительная часть афганцев, в основном, из западных, северо-западных и центральных районов страны, уходила в Иран. Миграция из Афганистана в другие страны продолжалась и в последующие годы и достигла в 1987 году, по данным Американского комитета по делам беженцев, 5 млн. 751 тыс. человек, в том числе в Пакистане – 3 млн. 541 тыс., Иране – 2,2 млн., Индии – 5600, Кувейте – 4 тыс. человек [9]. Таким образом, уже к концу 80-х годов примерно треть населения Афганистана в силу разного рода причин вынуждена была покинуть ро-

дину. По данным ООН, к началу 1990 года афганская эмиграция достигла своего пика и составила только в Пакистане и Иране около 6,2 млн. человек [10].

Более точному определению поддавались масштабы афганской внешней миграции. Ее регистрацией в соседних с Афганистаном странах занимались специально созданный правительством Пакистана Национальный комиссариат по делам афганских беженцев, правительственные органы Ирана (Корпус стражей исламской революции, министерство информации и министерство внутренних дел) и открытые в разные годы в Исламабаде, Тегеране и Дели миссии (бюро) Верховного комиссара ООН по делам беженцев [11].

Очередная волна миграции из Афганистана, как уже отмечалось выше, началась после крушения в Кабуле левого режима и, особенно, с приходом к власти талибов и провозглашением ими Исламского Эмирата Афганистан. На сей раз значительная часть мигрантов новой волны, представленных, главным образом, теми, кто был связан с прежним (левым) режимом, хлынула в страны СНГ, Европы и Индию. По приблизительным подсчетам, их численность только в Москве и Подмосковье колеблется от 40 до 50 тыс. человек. Всего же на просторах России в настоящее время нашли убежище около 200 тыс. афганских мигрантов. Продолжается и поныне исход афганских беженцев в соседние страны. Так, за пять месяцев, с сентября 2000 по февраль 2001 года, из Афганистана в Пакистан вынуждены были бежать более 170 тыс. человек. 5–6 тыс. афганцев укрылись в Таджикистане и не менее 120 тыс. человек – на севере Афганистана, в основном, по соседству с Таджикистаном [12].

В зарубежной исторической литературе по Афганистану можно встретить разные суждения относительно причин массового исхода афганских граждан за рубеж. Западные афганисты, прежде всего американские, будучи ослепленные лютой ненавистью к СССР и коммунистическим идеям вообще и не утруждая себя глубоким и беспристрастным исследованием данной проблемы, трактовали ее лишь как форму протеста против «коммунистических» властей в Кабуле, как «свидетельство нелигитимности кабульского режима» или же как результат советских «ковровых» бомбардировок с воздуха и артиллерийских обстрелов мирных населенных пунктов и репрессий властей против невинных афганских граждан [13].

Такого рода умозаключения западных экспертов относительно мотивов массовой миграции из Афганистана представляются и тенденциозными, и далеко не полными (хотя с некоторыми из них и нельзя не согласиться). На самом же деле, они (эти мотивы) были обусловлены целым комплексом факторов и обстоятельств (о некоторых из них уже шла речь в начале данного раздела).

На первое место среди этих причин следует, безусловно, поставить чисто военные факторы. Именно с ужесточением военного противоборства всех завязанных в афганском кризисе сил и распространением гражданской войны на наиболее населенную деревенскую зону и транспортные коммуникации страны миллионы сельских жителей, лишившихся личной безопасности, крыши над головой и элементарных средств к существованию, вынуждены были покидать места своего постоянного обитания и искать убежище за пределами Афганистана. При этом, что необходимо особо подчеркнуть, мирные жители страдали и погибали тысячами не только от бомбардировок с воздуха и артиллерийских обстрелов правительственных (а с 1980 г. и советских) войск, но и, не в меньшей мере, от боевых операций и диверсионно-террористических акций моджахедов, обычно превращавших кишлаки и окрестные горы в свои бастионы, места засад и укрытий, да и просто в щит для обеспечения своей безопасности. Непосредственным результатом этого противоборства явилось то, что только за неполные четыре года гражданской войны в Афганистане (с 1981 по декабрь 1984 года) количество сельских обитаемых населенных пунктов (кишлаков) сократилось с 35 364 до 30 217 (т.е. на 5144 единицы). Многие из этих оставленных населением кишлаков были разрушены до основания в результате происходивших там ожесточенных боев. В некоторых пограничных провинциях сельская периферия почти полностью опустела. Так, в провинции Нимруз (на юго-западе страны), по состоянию на конец октября 1985 года, из 582 имевшихся здесь ранее

кишлаков покинутыми оказались 457 (78,5 %) [14].

Бегство афганцев за рубеж в рассматриваемый период вызывалось и многими другими причинами и обстоятельствами, как-то: усилением террора против местного населения и кампаниями жестоких расправ над местными авторитетами и видными духовными и политическими деятелями, осуществлявшимися в 1978–1979 гг. по прямому указанию фактического руководителя ДРА Х. Амина под флагом борьбы против контрреволюционных элементов; грубыми просчетами и искривлениями при проведении земельной реформы и других преобразований, в частности, в сфере быта и ликвидации неграмотности; разбоем, грабежами и насилием «борцов за веру» и их дикими расправами над мирным населением, не разделявшим их взгляды и заподозренным в нелояльности к моджахедам; антиправительственной пропагандой внутренних и зарубежных недругов левого кабульского режима, подстрекавших население Афганистана к массовому бегству из-под власти «вероотступников и еретиков» и обещавших ему за пределами страны щедрую материальную и другую помощь и поддержку [15].

О неблаговидной роли зарубежных СМИ и иностранных спецслужб в провоцировании внешней миграции из Афганистана следует сказать особо. Они с самых первых дней установления в Кабуле власти левых, а затем и ввода советских войск в страну постарались придать проблеме беженцев сугубо политический характер. Усилиями Запада, прежде всего США, и консервативных режимов региона была развернута широкомасштабная информационно-пропагандистская кампания по запугиванию и склонению афганского населения к массовому уходу из страны [16]. Особого внимания при этом удостаивались этнические лидеры, духовная и светская элита. И это принесло свои плоды. Поверив в лицемерное сострадание к жертвам гражданской войны и обещаниям спокойной жизни за рубежом, тысячи семей, родов и многочисленные этнические кланы, увлекаемые своими вождями и старейшинами, стали покидать родные места. Так, несколько тысяч туркменских семей, в том числе искусных ковроделов, были спровоцированы к уходу из довольно спокойных в военном отношении северо-западных провинций Афганистан в Пакистан, а оттуда в 1982 году вывезены самолетами в Турцию. Подобная же участь выпала на долю нескольких тысяч киргизов во главе с известным феодалом Рахманкулом. В начале 80-х годов они были перемещены из горных, труднодоступных районов афганского Бадахшана в Пакистан (Пенджаб), а затем переброшены самолетами в Турцию [17]. Такого рода примеров массового исхода населения Афганистана было немало и на севере страны, и в районах Хазараджата, и в приграничных с Пакистаном афганских провинциях.

Среди афганских мигрантов солидную долю составляли представители кочевых, преимущественно пуштунских, племен. Столкнувшись с непреодолимыми трудностями на путях своих традиционных перемещений из-за бушевавшей в стране гражданской войны и не желая подвергать риску свои жизни, они, как правило, оставались в Пакистане и регистрировались там в качестве беженцев в надежде получить соответствующую материальную и другую помощь. По всей вероятности, количество таких «беженцев» исчислялось сотнями тысяч.

В годы гражданской войны в Афганистане появилась и еще одна, значительная по численности, категория эмигрантов, которую условно можно назвать «беженцами–отходниками». В их роли выступали лица из числа трудоспособного мужского населения. Будучи свободными в межсезонье от сельскохозяйственных работ в местах своего постоянного проживания, они регулярно уходили на заработки в Пакистан, где предварительно регистрировались как беженцы и получали, вдобавок к своим трудовым доходам, также и положенное беженцу вспомоществование. По сведениям компетентных афганских источников, таким временным отхожим промыслом в статусе беженца чаще всего занималось мужское население южных и юго-западных приграничных афганских провинций.

Из сказанного со всей очевидностью вытекает, что циркулирующие до сих пор в печати и исторической литературе данные о численности афганских беженцев в Пакистане

нуждаются в серьезной корректировке в сторону их уменьшения. Неточность этих данных явилась не столько следствием погрешностей статистики, [18] сколько стремлением определенных международных кругов путем значительного завышения численности беженцев получить в свои руки политические козыри для нагнетания напряженности в мире вокруг «афганского вопроса» и намерением пакистанских властей (главного поставщика информации о численности афганских беженцев) заполучить, кроме того, побольше гуманитарной помощи от международного сообщества. Как бы там ни было, социально-экономический и политический кризис и гражданская война, потрясшие Афганистан в последней трети XX в., заставили примерно треть его населения бежать из страны.

Афганские беженцы в Пакистане

Бóльшая часть афганских беженцев, как уже отмечалось выше, ушла в Пакистан. По прибытии в эту страну они первоначально попадали в приемные пункты, находившиеся в вéдении пакистанского Департамента по приему и расселению беженцев. Его отделения, тесно сотрудничавшие с руководством группировок афганской вооруженной оппозиции, функционировали в Читрале (на севере Пакистана), Пешаваре и Кветте. Попав в указанные пункты, беженцы примерно в течение месяца подвергались тщательной проверке с участием представителей моджахедов, регистрировались и, наконец, после получения так называемого «гозар-наме» (удостоверения личности – пропуска) распределялись по лагерям с учетом их этнической принадлежности. В гозар-наме, содержавшем десять страниц, указывались имя и фамилия главы семьи, число ее членов, а также их личное имущество и все то, что они получили в порядке неотложной благотворительной помощи от пакистанских властей.

По состоянию на середину 1985 года афганские беженцы размещались примерно в 350 (по другим данным, в 330) лагерях-деревнях, из которых 280 (80 процентов) [19] находились в Северо–Западной пограничной провинции (СЗПП), 60 (17 процентов) – в Белуджистане и 10 лагерей (около 3 процентов) – в Пенджабе. Кроме того, до 250 тыс. афганских мигрантов (из них официально зарегистрированных было лишь 18 тыс. человек) нашли убежище в различных местах провинции Синд (на юго-востоке Пакистана). Наибольшее число беженцев, осевших в СЗПП, было сосредоточено в Пешаваре, Курраме, Баджауре, Северном Вазиристане и Мардане. К примеру, в последнем и в прилегающих к нему районах, по данным на середину 1983 г., имелось 6 лагерей, в которых проживало до 325 тыс. беженцев. Пакистанские власти, чтобы избежать дальнейшей концентрации афганских беженцев в СЗПП, приступили в 1981–1982 гг. к организации лагерей и в провинции Пенджаб (близ г. Миянвали и Исахейль). Под все указанные выше лагеря–деревни отводились земли, арендованные у местных землевладельцев или пуштунских племен [20].

Подавляющее большинство беженцев (до 75 процентов) ютилось в построенных их собственными руками глинобитных лачугах, а остальные – в палатках, предоставлявшихся им, главным образом, по линии Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Состоятельные афганские мигранты (крупные бизнесмены и землевладельцы, вожди и старейшины пуштунских кланов и племен, видные мусульманские богословы, влиятельные представители прежней государственной элиты) селились в крупных городах. На вывезенные ими капиталы они покупали шикарные виллы, дома, земли и другое движимое и недвижимое имущество. И в Пакистане многие из них продолжали приумножать свое богатство, занимаясь торгово-предпринимательской и банковско-спекулятивной деятельностью, а также участием в нелегальном производстве и вывозе наркотиков.

По социальному статусу афганские беженцы разделялись на четыре основные категории: крестьяне и другие бедные слои деревни; афганские кочевники-скотоводы; представители городских средних слоев (мелкие торговцы и ремесленники, низшее чиновничество); представители имущей верхушки общества. Самой многочисленной группой